

Фокин

Валерий

13.03.2004

Веч. Москва. - 2001. - 13 марта. - с. 6.

ФЕСТИВАЛЬ ГАСТРОЛИ

На сцене Центра им. Мейерхольда в рамках фестиваля «Валерий Фокин. Спектакли последних лет» прошла «Свадьба», поставленная режиссером в польском театре им. Стефана Ярacha.

Ольга ФУКС

Фокин любит Чехова, но ставит его крайне редко, объяснив это однажды так — «у Чехова слишком много того, под чем я могу подписаться». Фокин любит польский театр (еще с тех времен, когда в Москву приезжал «польский Станиславский» Ежи Гrotowski), часто ставит в Польше спектакли и даже выучил польский язык. «Свадьба» — плод этой обоюдной любви.

Чеховский водевиль о фальшивом счастье, постыдных «общепринятых нормах поведения» и человеческой пошлости (водевиль, обогативший наш великий и могучий фразочками вроде «в Греции все есть» или «позвольте вам выйти вон») — вещичка страшненькая, если вдуматься. Фокин и ставит страшненько — и вовсе не потому, что не может легко и беззаботно, а потому что ему неинтересно видеть в Чехове драмо-дела-водевильщика. Он ставит его не как юмориста Антошу Чехонте, а как предвестника

ДАЙТЕ МНЕ БУРЮ

«Свадьба» — вещичка страшненькая

театра абсурда, который драматурги весь последующий XX век будут «прорабатывать» очень подробно.

Некоторых зрителей сажают за стол-каре, чтобы те кожей ощутили, как неуютно быть лишним на чужом вымученном «празднике жизни». Гости за столом с новобрачными во главе смотрятся как механизм с куклами-людьми, у которого дьявол то и дело подкручивает завод. Перед столом привокзальной кучей свалено приданное — тюки, корзины, чемоданы, патефон, — точно вся жизнь закладывается сатане в ломбард.

Польские актеры мастерски играют мертвичину, но мертвичина эта чертовски эротична и музыкальна. Одна гостья — томящаяся секс-бомба Змейкина (Габриела Мускала), откинувшись навзничь, буквально стонет: «Дайте мне бурю», а мужчины, окружив ее наподобие акушеров, толкуют о пользе электричества. Другая — древняя старушка — судорожно кокетничает с одиноким лжегенералом. Быт сыгран буквально на музыкальных инструментах — так телеграфист Ять (Дариуш Стяковски) телеграфирует любовное

послание на гитаре, а поставщик свадебных генералов Нюнин (Дариуш Точек) наигрывает нетерпеливое ожидание высокого гостя на аккордеоне. И даже перезвон стучащих по тарелкам ножей-вилок, имитирующий застолье, звучит как расписанный по нотам погребальный колокольный звон. Что ни говори, а в умении делать страшненькие, компактные и лаконичные спектакли, чья мысль предельно ясна, а ход выверен, как у швейцарских часов, Валерию Фокину в нашем театре равных нет.